

В.Ю. Сарабеев*,
Государственный архив Пермского края

ОТРАЖЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919–1920 ГГ. В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕРМСКОГО КРАЯ

*Виталий Юрьевич Сарабеев

Государственный архив Пермского края, г. Пермь, Российская Федерация;
baader88@gmail.com

Статья посвящена характерным чертам проведения большевистской продовольственной политики периода «военного коммунизма» в Пермской губернии, зафиксированным в материалах Государственного архива Пермского края. При проведении исследования автором использованы документы Пермского губернского продовольственного комитета и уездных продовольственных комитетов Пермской губернии.

Ключевые слова: «военный коммунизм», продовольственный комитет, разверстка, излишки, Государственный архив Пермского края, Пермская губерния.

Экономическая политика большевистского правительства, осуществлявшаяся в годы Гражданской войны, вошла в историю под названием «военного коммунизма». Она представляла собой причудливый сплав попытки немедленного воплощения в жизнь коммунистической доктрины с вынужденными мерами, вызванными войной, угрожавшей уничтожением большевистскому режиму. При этом «принципиальные» и «чрезвычайные» аспекты «военного коммунизма» во многом совпадали: склонность РКП(б) к самым радикальным решениям и действиям, характерная для нее еще до Октябрьского переворота, хорошо подходила к курсу на огосударствление экономики, в большей или меньшей степени свойственному государствам, ведущим войну, и тем более правительствам, вовлеченным в полномасштабный гражданский конфликт. Одним из основных

элементов «военного коммунизма» было осуществление «продовольственной диктатуры» – государственной монополии хлебной торговли, изъятия «излишков» продовольствия, превышающих установленные нормы, у крестьян, и централизованного распределения изъятых среди населения городов и военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии.

Территория Пермской губернии, как известно, являлась частью театра военных действий Гражданской войны в России. Большевистская власть здесь была окончательно установлена лишь летом 1919 года, после того как после побед Красной армии на Урале была ликвидирована власть антибольшевистского правительства адмирала А.В. Колчака. В частности, губернская столица – город Пермь, была взята большевистскими войсками 1 июля 1919 года.

Целью данной статьи является исследование некоторых характерных черт продовольственной политики органов большевистской власти в Пермской губернии, нашедших отражение в документах Государственного архива Пермского края за период с середины 1919 года до марта 1921 года. Документы по этой тематике хранятся прежде всего в фонде р-5 «Пермский губернский продовольственный комитет», а также в фондах Пермского (р-14), Осинского (р-428) и Чердынского (р-1475) уездных продовольственных комитетов.

Осуществление продовольственной политики большевистского правительства в Пермской губернии являлось задачей Пермского губернского продовольственного комитета (губпродкома) и подчиненных ему уездных продовольственных комитетов (упродкомов). Губернские продовольственные комитеты были созданы Декретом ВЦИК от 27 мая 1918 года¹. Согласно Декрету, они находились в подчинении Народного комиссариата продовольствия и призваны были осуществлять хлебную монополию, изымать излишки хлеба и других сельскохозяйственных продуктов у производителей и распределять продовольствие среди населения. Пермский губернский продовольственный комитет начал свою работу в 1918 году и возобновил ее 12 августа 1919 года, когда созданное в июле в Вятке Пермское губернское военно-продовольственное бюро было реорганизовано в губернский продовольственный комитет².

Одной из первых задач, которую вынуждены были решать органы большевистской власти, стало налаживание взаимодействия между различными структурами в области продовольственной политики, преодоление не-

согласованности действий между ними, свойственной периоду Гражданской войны. Так, уже 25 июля 1919 года по инициативе Городского продовольственного отдела Пермского губернского революционного комитета в только что освобожденной от колчаковцев Перми состоялось совещание представителей Пермской городской кооперации. В протоколе совещания констатировалось, что «в прошлом кооперация потерпела разрушение от политики местных продовольственных органов, действовавших в отношении кооперации обособленно от центральной власти и вопреки декретам о кооперации, и что в дальнейшем кооперация, всегда признаваемая Советской властью неотъемлемой частью продовольственного аппарата в государстве, должна быть призвана и использована в должной мере в деле заготовки и распределения продовольствия...»³.

Докладчик – заведующий городским продовольственным отделом Ремейко ознакомил участников совещания с декретом Совета народных комиссаров от 20 марта 1919 года. Как зафиксировал протокол совещания, сущность декрета сводилась к «необходимости объединения существующих в одной местности нескольких потребительских обществ в единый рабочий или общегражданский кооператив в целях искоренения существующей между обществами конкуренции и уничтожения привилегированного положения в обществе членов его пред другими гражданами и к передаче всему населению данной местности дела заготовки и распределения продуктов путем объединения его в кооперативе»⁴.

Совещание приняло решение действовать в соответствии с указаниями центрального правительства – «единогласно признали

---

¹ ГАПК. Ф.р-5. Оп. 1. Предисловие. С. 2.

² Там же. С. 3.

³ ГАПК. Ф.р-5. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁴ Там же.

необходимым объединить все потребительские общества г. Перми и пригородов в единый общегражданский многолавочный кооператив»¹.

Впрочем, основные мероприятия большевистской власти в Пермской губернии, как и по всей стране, относились в основном к распределению и реквизициям. Последними представители Советской власти на местах увлекались настолько, что их вынужден был иногда сдерживать сам центр. К примеру, 30 июля 1919 года в адрес Пермского губернского продовольственного комитета была направлена телеграмма из Москвы, из Народного комиссариата по продовольствию. Данный документ гласил: «Рабочих, уехавших в отпуск до издания декрета об отпусках, в данное время возвращающихся обратно, заградотрядами отнимаются разрешенные моей циркулярной от 15 сего месяца провозу рабочими, возвращающимися из отпусков, продукты весом до двух пудов точка. Настоящим разъясняю, что при наличии документов у рабочих, доказывающих, что они действительно рабочие и ездили в отпуск и хотя не имеют особых удостоверений к установленной форме, в том числе и нормированные весом до двух пудов осмотру и реквизиции также не подлежат»².

Данное указание, изданное, как понятно из телеграммы, вследствие систематических нарушений предыдущих предписаний, заканчивалось традиционными в эпоху Гражданской войны предупреждениями: «За нарушение вышеуказанных разъяснений виновные должностные лица будут привлечены к самой строгой ответственности законам военного времени». Подобная концовка имела место в большинстве документов советских органов

власти, что говорит о низкой эффективности работы ее представителей, раз их приходилось мотивировать постоянным напоминанием о санкциях, следующих за нарушение данных свыше указаний.

Что касается деятельности самого Пермского губернского продовольственного комитета, то она во многом сводилась к характерным для политики «военного коммунизма» запретительным мерам. Один из примеров – изданное в 1919 году обязательное постановление данного комитета, являющееся весьма показательным документом «военно-коммунистического» периода. Так, в постановлении говорилось: «Вновь подтверждается полное запрещение вывоза из Пермской губернии хлебных продуктов, как то: пшеницы, ржи /в зерне и муке/, овса, ячменя, а также всякого рода круп, скота, мяса и мясных продуктов, яиц, масла и картофеля и всех ненормированных продуктов». При этом установленный режим мог отличаться от одной местности к другой. Это же постановление запрещало «вывоз из пределов Осинского, Оханского и Кунгурского уездов пшеницы, ржи /в муке и зерне/, овса, ячменя, круп, скота, мяса и мясных продуктов, а также яиц и масла. Все эти продукты должны сдаваться крестьянами и другими производителями исключительно на ссыпные и приемные пункты уездных продовольственных комитетов»³. Одновременно в Пермском, Усольском и Чердынском уездах разрешался свободный вывоз и продажа на рынках вышеперечисленных продуктов, за исключением скота⁴.

Постановление также сопровождалось обещанием репрессий для нарушителей, особенно выделяя главного врага любой распределительной политики – спекулянтов:

¹ ГАПК. Ф.р-5. Оп. 1. Д. 2. Л. 60б.

² Там же. Л. 27-27об.

³ ГАПК. Ф.р-5. Оп. 1. Д. 2. Л. 107.

⁴ Там же.

«Все виновные в нарушении сего постановления будут привлекаться к уголовной ответственности и предаваться суду по всей строгости революционных законов. Наиболее суровым карам будут подвергаться спекулянты, скупающие продукты для перепродажи, нарушающие твердые и предельные цены и способствующие постоянному увеличению рыночных цен»¹.

Однако вместе с тем и в этом документе присутствует стремление пресечь действия тех должностных лиц, которые допускают «перегибы» в деле проведения «военного коммунизма»: «...Губернский продовольственный комитет строжайшие предписывает всем местным властям и заградительным отрядам не препятствовать вывозу и продаже продуктов в пределах, разрешенных сим постановлением, особенно по подвозу и продаже крестьянами ненормированных продуктов в городах и заводских центрах»².

По мере продолжения Гражданской войны ситуация с продовольствием в стране становилась все хуже, и все более суровыми становились мероприятия большевистской власти. В документах обычными становились прямые ссылки на отчаянное положение, в котором находилась страна. В том же 1919 году постановление Пермского продовольственного бюро при Особой продовольственной комиссии 3-й армии, ведомстве, занимавшемся снабжением этой армии, гласило:

«В виду создающегося общего угрожающего положения городского, заводского и малоземельного сельского населения в продовольственном отношении, заседание Пермьгубпродбюро от 7 августа с. г. постановило: обязать всех граждан Пермского, Кунгурского, Оханского, Осинского, Усольского, Чер-

дынского уездов из производящих волостей Пермской губернии доставить хлебные продукты: ржи, пшеницы, овса, проса и др. продуктов в местные продорганы не менее 2-х пудов со двора по твердым ценам»³.

Исключения делались только для городского населения и «крестьянской бедноты», представлявшей собой основную социальную базу поддержки большевистской власти в деревне: «Обложению продуктами не подлежит население городское, фабрично-заводское, неземледельческое и малоземельное, засевающее не более $\frac{1}{4}$ десятины на наличную душу»⁴.

Также в ходе изъятия допускалась замена одних продуктов другими: «Те граждане, которые за отсутствием хлебных продуктов не могут дать 2-х пудов хлеба, обязуются доставить взамен его 2 $\frac{1}{2}$ фунта масла по цене 13 руб. 25 коп. за фунт сливочное и 12 р. 75 коп. за фунт топленое или яиц 50 штук по цене 6 р. за десяток, но при условии, если недостаток в хлебных продуктах будет подтвержден волнсполкомом или деревенским советом»⁵.

Непопулярная среди крестьянства функция реквизиции «излишков» возлагалась на специальных должностных лиц. Их деятельность строго регламентировалась предписаниями свыше. Например, в «Инструкции уездным инструкторам упродкома и агентам 2-й армии» подробно расписывалось, сколько продуктов разрешалось оставить населению при изъятии:

«В своей работе по изъятию продуктов и продовольствия фуража руководствоваться следующими нормами, по которым необходимо оставить населению до нового урожая, считая с 1 сентября 1919 г.:

¹ ГАПК. Фр-5. Оп. 1. Д. 2. Л. 107.

² Там же. Л. 107-108.

³ ГАПК. Фр-5. Оп. 1. Д. 8. Л. 8

⁴ Там же.

⁵ Там же.

1. На каждого человека оставить ржи или муки по 1 пуду в месяц.

2. Приварочных хлебных продуктов /крупы, гороха, солода и проч./ оставлять на человека по 6 фунт. в месяц.

3. На каждого человека оставлять картофеля 20 фунт. в месяц.

На прокорм скота до нового урожая оставить, считая до 1-го сентября 1919 года:

1. На каждую рабочую лошадь оставить один пуд 20 фунт.

2. На матку с жеребенком оставить овса 2 пуда в месяц.

3. На каждую лошадь оставить 16 пудов яровой соломы, сена не оставлять.

Производя точный учет населения и выясняя количество запасов продовольствия, скота и потребность населения по указанной в настоящей инструкции норме, все оказавшиеся излишки по волости вывести на ссыпные пункты упродкома¹.

Согласно указаниям вышестоящих органов власти, в своей деятельности «продработники» обязаны были сочетать функции по изъятию продуктов с агитационно-пропагандистской работой. Последней отводилось много внимания, ведь обеспечить хотя бы отсутствие сопротивления «военно-коммунистическим» мерам на селе, не говоря уж об их искренней поддержке крестьянами, было не просто. Поэтому в подписанной Пермским губернским продовольственным комиссаром «Инструкции продработникам по проведению поселенной разверстки и хлебной недели» указывалось: «Проведя официальную часть собрания, продработник, до закрытия его, открывает продовольственный митинг, на котором выясняет ряд вопросов, связанных с продовольствием. Примерными темами

могут служить: «Война и хлеб», «Как получить товар», «Спекуляция и кумышкование», «Частная торговля и монополия», «Товарообмен и как его проводить» ... По объезде волости продработник принимает по своему усмотрению объезд Обществ уже ни как агитатор, а как контролер за вынесенными на сход постановлениями и за их проведением в жизнь. Никаких отступлений как от уездной, так и от волостной раскладки хлебов не допускается².

Естественно, нередкими среди продработников были случаи злоупотребления властью – «военный коммунизм», как и всякая «чрезвычайщина», предоставлял немало возможностей злоупотреблять служебным положением ради собственной выгоды, используя должность, подкрепленную соответствующими мандатами и вооруженной силой. Одним из свидетельств подобных фактов является циркуляр, направленный Пермским губернским продовольственным комитетом всем уездным продовольственным комитетам Пермской губернии в ноябре 1919 года. В циркуляре отмечалось следующее: «За последнее время обнаружено несколько случаев, что заведывающие ссыпными пунктами и даже члены коллегии, на обязанности которых лежит контроль и общее руководство, позволяют себе приобретать продукты нелегальным образом, т. е. от граждан, привозящих излишки для сдачи на ссыпные пункты, по ценам заготовительным и в большом количестве, и не проводя по книгам на приход ссыпного пункта... Хлебофуражный отдел Пермского губпродкома предлагает учредить контроль за ссыпными пунктами, и всех лиц, замеченных в незаконно-приобретенных продуктах, немедленно увольнять

¹ ГАПК. Фр-5. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.

² ГАПК. Фр-5. Оп. 1. Д. 8. Л. 132.

со службы и передавать в распоряжение Чрезвычайной комиссии для привлечения к ответственности по законам военного времени»¹.

При всей жесткости распределительной политики, определенные «островки» легальной свободной торговли сохранялись и в период «военного коммунизма». «Военно-коммунистические» меры часто не могли накормить даже представителей рабочего класса, на поддержке значительной части которого во многом и держалась диктатура РКП(б). Например, 14 ноября 1919 года на заседании Малой коллегии Пермского губернского продовольственного комитета обсуждался вопрос «О свободной заготовке ненормированных продуктов представителями рабочих организаций»². Коллегия приняла решение: «Допустить свободную заготовку ненормированных продуктов этим организациям при условии отвода районов для организаций, отдельных от районов, где будут вестись заготовки... для выполнения нарядов центра»³.

Подобные примеры показывают, что иногда отчаянная ситуация заставляла большевистскую власть идти на определенные компромиссы даже в разгар периода «чрезвычайщины».

Еще одним способом обеспечить хотя бы выживание рабочих в городах, а также военнослужащих Красной армии, стало использование пустующих земель для выращивания продуктов. Соответствующие распоряжения также издавались продовольственными органами. Например, протокол междуведомственного совещания при Пермском губпродкоме от 18 декабря 1919 года зафиксировал решение вопроса «Об использовании пустующих участков пригородных земель и необсемен-

ных площадей в фабрично-заводских районах и советских хозяйствах, в целях обработки их под культуры корнеплодов и др. овощей артелями, рабочими организациями и силами Губвоенкомата для своего потребления»⁴. Такого рода работа была «признана желательной»⁵.

Снабжение продуктами тех или иных ведомств часто зависело и от интенсивности их работы по выполнению производственных планов. Характерный пример этому содержит постановление заседания Губпродколлегии от 1 декабря 1919 года. В этот день, согласно протоколу, решался вопрос «О снабжении фуражом и продовольствием Гублескома и Железкома»⁶. В постановлении отмечалось, что «... топливный вопрос принял на железной дороге угрожающее положение. Чтобы устранить топливный кризис, требуется усилить лесозаготовки, для которых требуется большое количество хлеба и фуража, которые может дать Гублеском... Придавая большое значение лесным заготовкам, Губпродком должен снабжение лесозаготовительных организаций производить в известной пропорции, дабы приравнять их к другим военным и фабрично-заводским организациям, производственная программа которых утверждена Советом обороны»⁷.

При этом постановление Губернской продовольственной коллегии подчеркивало – «Если производственная программа той или иной организации не выполнена полностью, то снабжение выполнить по мере наличности выработанного»⁸.

Яркой особенностью периода «военного коммунизма» стала жесткая милитаризация

---

¹ ГАПК. Ф.р-5. Оп. 1. Д. 8. Л. 71-71об.

² Там же. Д. 14. Л. 3об.

³ Там же.

⁴ ГАПК. Ф.р-5. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

всех сторон жизни Советской России. Военные методы управления, к которым привыкли должностные лица, распространялись и на «мирные» сферы. Даже стилистика названий распоряжений органов власти приобретала все более «фронтной» облик.

Так, 25 сентября 1920 года Пермским губернским продовольственным комитетом было принято «Положение об организации боевых оперативных продовольственных троек по проведению на местах "Продовольственного месяца"»¹. Эти «тройки» состояли из политрабтников, волинструкторов и предволисполкомов, причем ответственным руководителем назначался политрабтник. Обязанности «троек» были обозначены следующим образом:

«... а) проверить наличием всех данных на волость разверсток, б) установить процент выполнения каждой разверстки в отдельности, в) выяснить причины неуспешности их выполнения, г) принять решительные меры к устранению неправильностей раскладки разверсток по селам и домохозяевам, принимая за основу принцип экономического состояния каждого села и домохозяина...»².

Несколько раньше, в августе 1920 года, Пермский губернский продовольственный комитет издал приказ, касавшийся засева озимых хлебов³. Этот документ ссылался на «боевой приказ замнаркомпрода Брюханова и предсовнаркома Ленина» и регламентировал проведение сельхозработ так, как будто речь шла о военной операции на фронте:

«Всем волисполкомам, сельсоветам предписывается немедленно с получением настоящего приказа в течение 24 часов произвести учет озимого клина, подлежащего

обязательному засеву, и определить необходимое для полного засева количество семян... У лиц, под каким бы то ни было предлогом не засеявших озимого клина, земля отбирается и передается обществу с возложением на него обязательства произвести засев, причем земли красноармейцев и рабочих, работающих на транспорте, в случае отсутствия работоспособных членов семьи, должны быть обязательно засеяны силами общества.

В случае недостаточности для полного обсеменения остатков озимых хлебов прошлого урожая, предписывается всем органам волостных и сельских властей немедленно организовать принудительный обмолот нового урожая, но категорически воспрещается из обмолоченного употребление, хотя бы одного пуда, на продовольствие, впредь до удовлетворения полностью семенных потребностей»⁴.

Период второй половины 1920 – начала 1921 гг. был, как известно, временем жестокого кризиса политики «военного коммунизма». В условиях конца Гражданской войны, исчезновения угрозы победы Белого движения, чреватой восстановлением дореволюционного порядка, широкие массы крестьян, даже лояльных большевикам, проявляли все большее недовольство «военно-коммунистическим» режимом. Во многом этим и были вызваны как попытки подавить это недовольство «милитаристскими» приказами, так и советская пропаганда этого периода, становившаяся все более агрессивной, требовавшая беспрекословного подчинения самым непопулярным мерам. Например, принятое в 1920 году «Положение по организации Пермским губпродкомом в губернии "Продовольственного месяца"» содержало, в частности, лозунги пропагандистских материалов

¹ ГАПК. Ф.р-14. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-3об.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 11.

⁴ ГАПК. Ф.р-14. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

для «производящего населения»¹. Лозунги не обещали ничего, кроме репрессий, оправдываемых объективной ситуацией:

«1. Критическое положение Республики в продовольственном отношении и роль продовольственной работы в экономическом положении государства.

2. Сдача немедленно излишков продуктов питания неотвратима, неизбежна и есть не добрая воля производителя, а его законная революционная обязанность.

3. Беспощадная смертельная борьба с медлящими сдатчиками, укрывателями продуктов, с продажей продуктов на рынок и порчей хлеба на "самогонку"»².

При этом одними из главных лозунгов для городского населения стали «Неизбежность строго-экономного расходования продуктов путем сокращения норм» и «Беспощадная борьба с агитаторами "свободной торговли"»³.

Изучение документов Государственного архива Пермского края показывает, что политика «военного коммунизма» на террито-

рии Пермской губернии в сфере организации продовольственного снабжения в целом соответствовала общероссийской ситуации. Проведение чрезвычайных мер, максимальное ограничение свободной торговли могло опираться лишь на прямое вооруженное насилие и потому сохраняться в течение лишь недолгого времени, на период военных действий. При этом большевистской власти приходилось идти на определенные компромиссы, вызванные неэффективностью «военного коммунизма», а также пресекать попытки злоупотребления властью со стороны местных работников. Стремление действовать теми же методами в условиях завершения Гражданской войны приводило к все большему сопротивлению со стороны населения, чем и были вызваны попытки советских властей усилить милитаризацию хозяйства и еще более расширить административный нажим и репрессивные мероприятия. В итоге зашедший в тупик «военный коммунизм» был закономерно заменен на «новую экономическую политику».

V.Y. Sarabeev

State Archives of the Perm Krai, Perm city, Russian Federation; baader88@gmail.com

Reflection of the food policy of the Bolshevik government in the territory of the Perm province in 1919–1920 in the documents of the State Archives of Perm Krai

The article is devoted to the characteristic features of the Bolshevik food policy of the period of «military communism» in the Perm province, fixed in the materials of the State Archives of Perm Krai. During the research, the author used the documents of the Perm Provincial Food Committee and the county food committees of the Perm province.

Keywords: «Military communism», the food committee, the deployment, surplus, the State Archives of Perm Krai, Perm province.

---

¹ ГАПК. Ф.р-14. Оп. 1. Д. 1. Л. 65-66.

² Там же. Л. 65-65об.

³ Там же. Л. 65об.